

Я. Гинкулов

**Начертание правил валахо-
молдавской грамматики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. Гинкулов**
Начертание правил валахо-молдавской грамматики / Я. Гинкулов – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 592 с.

ISBN 978-5-4241-8189-4

ISBN 978-5-4241-8189-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Языкъ Ромынской , въ *матеріальномъ* отношеніи , п. е. въ отношеніи къ массѣ словъ , есть , по преимуществу , отрасль Латинскаго. Изобиліе однозначнапельныхъ словъ служить убѣдительною доказательствомъ. Но изъ этого общаго не слѣдуетъ заключать , чпобы языкъ Ромынской быль пошь самый , который изучаемъ нынѣ изъ преданій знаменитыхъ орашоровъ и пошоров Латинскихъ. Славный Римскій Рипоръ Квиншилганъ говоритъ: *aliud est Latine, aliud Grammatice loqui*, и въ другомъ мѣстѣ: *verba aut Latina, aut peregrina sunt; peregrina porro ex omnibus prope dixerim gentibus, ut Homines, ut instituta etiam multa, venerunt; taceo de Tuscis et Sabinis, et Praenestinis quoque* и проч.; онъ же свидѣтельствуетъ: *non, ut transeam, quemadmodum vulgo imperiti loquuntur, tota saepe theatra et omnem Circi turbam exclamasse barbare scimus*(*). То же подтверждаютъ и другіе древніе писатели , а Светоній прибавляетъ , что даже Августъ: *orthographiam, id est, formulam, rationemque scribendi, a Grammaticis institutam, non adeo custodit; ac videtur eorum potius sequi opinionem, qui perinde scribendum ac loquendum existiment*(**). Слѣдственно книжный Латинскій языкъ составлялъ , такъ сказать , особое нарѣчіе , отличавшееся отъ народнаго какъ условнымъ единствомъ употребленія , такъ чи-

(*) *Instit. Orat. Lib. 1, cap. V et VI.*

(**) *C. Suetonius Tranquillus in Augusto.*

IV

сплошю формъ, благородствомъ выраженія и ясностію произношенія. Вотъ нѣсколько испорченныхъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о разности популярнаго языка Римлянъ отъ книжнаго. Квинтиліанъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *et medius est quidam U et I literae sonus (non enim sic optimum dicimus, ut optimum) et in Here neque E plane neque I auditur* (*). Ромыны также имѣютъ по два звука *Е* и *І*: одни — мягкіе, нѣжные, плавные, а другіе — твердые, грубые, тяжелые, выражаемые Славянскими буквами *Ъ* и *Ж*, припоровленными къ образу произношенія Ромынскихъ словъ, н. п. мѣсѹрѹ (мѣсѹрѹ): *mesura* (мѣра); вѹртѹтѹ (вырпуніе): *virtute* (сила) (**).— Мураторій

(*) *Instit. Orat. Lib. 1, cap. IV.*

(**) Съ большею же вѣроиспостию можно полагать, что это звуки — Славянскіе. Между произношеніемъ *Ж* и *Ы* нѣтъ никакой разницы. Что же касается до буквы *Ъ*, — она есть та Славянская буква, которую въ старину вставляли въ средніе словъ и которая въ послѣдствіи замѣнена буквою *О*, н. п. въ словахъ *кѹвѹ* (кровь), *дѹго* (долго), *плѹтъ* (плоть). Нѣтъ сомнѣнія, что буква *Ъ* въ древнія времена не считалась безгласною, но имѣла собственное свое произношеніе, близкое къ тому, какое имѣетъ она въ языкѣ Ромынскомъ — тяжелое, шипящее, среднее между *о* и *з*.—Добровскій говоритъ, что въ глаголическихъ книгахъ иногда вмѣсто *СЪМЪРЪТЪ* пишется *СѢМЪРЪТЪ*. Такъ и въ Ромынскомъ языкѣ многія Славянскія сло-

въ 32 диссерпаціи о древноспяхъ Ипаліянскихъ приводитъ спаринную Лапинскую надпись, 155 года по Р. Х., въ копорой упопрелено слово *juventutis* вмѣсто *juventutis*: пакое измѣненіе липеры V весьма обыкновенно въ языкѣ Ромынскомъ, н. п. *кѣрѣч* (или *кѣркѣчѣ*, а по инымъ *кѣрѣчѣ*) — *vervex*, *кож* — *corvus*, *áлѣѣ* — *alveum* и пр. Тамъ же находися слово *domta*, вмѣсто *domine* (*dominatio tua*), соопвѣтспвующее Ромынскому мѣспоименію *домѣта* или *дѣмѣта* (думяпа: сокращенному изъ *домнѣта*, ш. е. *домнѣа та* — *dominatio tua* — *вы* въ единспвенномъ числѣ). Въ другой же надписи, 260 года по Р. Х., находимъ глаголь *intellegat* (вмѣсто *intelligat*), копорому гораздо ближе соопвѣтспвуетъ однознаменашельный Ромынскій глаголь *ѣнцѣлѣг* (ынцелегъ). — Сличимъ шеперь и нѣсколькo Ромынскихъ словъ съ *книжными* Лапинскими. Извлекаю изъ соспавляемаго мною Валахо-Молдавскаго Словаря первые 30 Лапинскихъ *корней* на липеру A, въ послѣдо-

ва получили приращашельный звукъ, выражаемый гласною буквою *ѣ*, какъ-шо: *нѣрѣв* (нравъ), *тѣрѣцѣ* (шрицы), *глѣмѣ* (глумъ), *тѣрѣдѣ* (шрудъ), *обѣдѣ* (ободъ), *дѣбѣдѣ* (доводъ). Замѣчашельно шакже, что всѣ пошпи слова, кончашіся въ Славянскомъ языкѣ на O, въ Ромынскомъ оканчивашюся буквою *ѣ*, н. п. *прѣвнѣ*, *порѣкѣ*, *бѣтѣрнѣ*, *стѣкѣ*, *бѣдрѣ*, *дѣлтѣ*, *копѣтѣ* и проч.

VI

вапельномъ ихъ порядкѣ: ба́т: *batus* (опвлекаю, отклоняю, уклоняю); ада́ог: *adaugeo* (прибавляю, присовокупляю); адева́: (адева́рь): *ad-verum* (истина, истинно); адева́: (адева́): *adeoque* (по ести); аде́, вмѣсто де: *densus, dense* (частный, часпо); адо́рм: *obdormio* (засыпаю, усыпляю); адо́к: *adduco* (приношу, привожу); адо́н: *aduno* (собираю въ одно мѣсто); адо́п (адева́): *adaquo* (пою, напоеваю); адо́т *adjuto* (помогаю, пособляю); аде́ста, вмѣсто де́ста: *iste* (япотъ); ак: *acus* (игла); ака́сз (акаса́): *a casa* (дома, домоу); ака́пз (акопа́рь): *coopergo* (накрываю, покрываю, закрываю); ака́с: *acris* (кислый); ала́к: *alica* (полба); алб: *albus* (бѣлый); ала́к: *alveum* (корыто); алг: *allego* (выбираю, избираю); ала́н: *lenio* (утишаю); алт: *alter* (другой, иной); мз ала́н: *allucinor* (скользя, поскользываюсь); ала́нз (ала́н): *avellana* (орѣхъ лѣсной); ала́тз (ала́т): *a latere* (подлѣ; мимо, спороною); ама́р: *amarus* (горькій); ама́тк: *admisio* (мѣшаю, смѣшиваю); амеца́лз (амецала́): *amentia* (обморокъ); амо́р (аморь): *amor* (любовная страсть, любовная связь); амѣц: *emucio* (злю, справливаю: собакъ); амѣш: *tox* (попчасъ). — Очевидно сродство Румынскихъ словъ съ Лапинскими, по главнымъ корнямъ; но какая разница въ общихъ составяхъ тѣхъ и другихъ!

Ощупительнѣйшее различіе между языкомъ Лапинскимъ и нынѣшними его нарѣчіями, — не говоря объ искаженіи формъ ихъ, болѣе и менѣе

посправавшихъ отъ смѣшенія съ иноязычными формами, въ періодахъ преобладанія чуждыхъ народовъ надъ распорженными племенами Римскими, — сославляють члены. Достойно однакожь замѣчанія, что Ромыны, попреки своимъ родичамъ, употребляютъ опредѣленные члены не предъ словами, но послѣ словъ. Только собственные имена мужей, и по въ извѣстныхъ случаяхъ, подлежатъ исключеніямъ изъ наслоящаго правила.

Излишнимъ считаю доказывать неосновательность предположенія, будто бы Ромынской языкъ есть испорченный Италіанскій. Несомнѣнность его тѣмъ очевиднѣе, что въ Ромынскомъ языкѣ существуютъ древнія Латинскія слова, которыя или утратили употребленіе въ общежительномъ языкѣ Италіанскомъ, какъ н. п. нѣме — *petro*, *incip* — *incipio*, или же замѣняются другими употребительнѣйшими, въ Ромынскомъ языкѣ вовсе не употребляемыми, н. п. *dominus* — *signore*, *albus* — *bianco*. Не Италіанскій языкъ далъ бытіе Ромынскому; но Римскіе поселенцы заимствовали его изъ одного источника съ Италіанцами — вопъ откуда въ языкахъ ихъ споль близкое сходство. (*)

(*) Въ отношеніи къ первобытному характеру популярнаго языка Римлянъ, любопытно было бы сравнить областныя, *патцанскія* нарѣчія: Италіанскія, Испанскія и Французскія съ Ромынскими.

VIII

За массою *Романскихъ* (народно — *Латинскихъ*) словъ слѣдуетъ огромное число *Славянскихъ* (*). Вообще, въ отношеніи къ количеству словъ, составляющихъ языкъ *Ромынской*, можно допустить слѣдующую приблизительную пропорцію: отъ $\frac{4}{10}$ до $\frac{5}{10}$ словъ въ немъ — *Латинскихъ*, около $\frac{3}{10}$ — *Славянскихъ*, остальные же заимствованы большею частію изъ языковъ: *Венгерскаго*, *Турецкаго* и *Греческаго*. Такая смѣсь, по всѣмъ вѣроятіямъ, есть слѣдствіе долговременнаго сожительства разноплеменныхъ народовъ съ *Ромынами* — и въ этомъ отношеніи можно упрекнуть не одинъ *Ромынской* языкъ. Сверхъ того въ немъ заронено нѣсколько и такихъ словъ, которыми нельзя приискать корней ни въ одномъ изъ извѣстныхъ языковъ: можетъ быть, это остатки господствовавшихъ или, лучше сказать, кочевавшихъ нѣкогда въ при-*Дунайскихъ* странахъ народовъ, которыхъ имена сдѣлались достояніемъ одной *Исторіи*, или же, по словамъ *Квинтилиана*, это *verba Latina peregrina*, занесенныя въ *Дакію* изъ *Италіи*.

Должно однако замѣтить, что не вездѣ *Ромынской* языкъ въ одинакой степени испещренъ.

(*) Собраніе главнѣйшихъ *Славянскихъ* корней, употребляемыхъ въ языкѣ *Ромынскомъ*, приложено къ *Грамматикѣ*.

Въ Бессарабіи и въ прилежащихъ къ ней Россійскихъ губерніяхъ, какъ въ мѣстахъ, опдаленныхъ опть вліянія Турецко-Греческихъ властей, въ немъ менѣе замѣтно Греческихъ и Турецкихъ словъ, между тѣмъ какъ въ Молдавіи и Валахіи онъ изобилуетъ ими. Языкъ Ромыновъ, живущихъ у Карпатскихъ горъ, естъ смѣсь Ромынскихъ словъ съ Венгерскими. Въ за-Дунайскихъ же обласпяхъ онъ совершенно искаженъ, будучи перемѣшанъ съ Болгарскимъ, Греческимъ, Албанскимъ и Турецкимъ языками, и заимспвовавъ у нихъ различныя формы упопробленія. Опсюда раздробленіе Ромынскаго языка на разныя нарѣчія, изъ копорыхъ главнѣйшія суть: Молдавское и Валахское.

Разноспъ между двумя послѣдними нарѣчіями главнымъ образомъ заключается въ слѣдующихъ оппѣнкахъ: 1) Валахи упопробляютъ болѣе словъ и этимологическихъ формулъ Лашивскихъ; 2) по ближайшему сосѣдству съ Венгерскимъ народомъ, въ Валахскомъ нарѣчіи встрѣчается и болѣе словъ Венгерскихъ; 3) Валахское произношеніе нѣскольکو грубѣе и принужденнѣ Молдавскаго. Замѣчательнѣйшіе же признаки ихъ соспавляютъ: а) прошедшія совершешныя времена, изъ копорыхъ Валахи предпопчаютъ *простое*, а Молдаваны *сложное*; б) звуки *я* и *е*, въ однихъ и тѣхъ же словахъ обо-

Х.

одно употребляемые: изъ нихъ первый преобладаетъ въ Валахскомъ нарѣчїи, а послѣдній въ Молдавскомъ. Такимъ образомъ эти нарѣчїя, столь близкія по происхожденію и элементамъ, разнствуютъ между собою по внѣшнему и внутреннему механизму, т. е. не всѣ Ромынскія слова участвуютъ въ обоихъ нарѣчїяхъ и не всѣ, участвующія въ одномъ и другомъ нарѣчїи, одинаково употребляются въ обоихъ, — и потому Грамматика одного изъ нихъ не можетъ быть совершенно удовлетворительна для другаго. —

Обратимся къ формамъ Ромынскаго языка. Внѣшнія формы, т. е. обыкновенныя измѣненія окончаній словъ: въ спряженїяхъ Ромынскихъ заимствованы изъ языка Латинскаго; въ склоненїяхъ же, по причинѣ участія членовъ, онѣ имѣютъ свой опланиченный характеръ, хотя впрочемъ и здѣсь замѣтны слѣды Латинской этимологіи. Что же касается до формъ внутреннихъ — до измѣненій буквъ въ составѣ словъ: то онѣ разительнѣе подчиняются законамъ измѣняемости Славянскихъ буквъ. Подтвержденіемъ тому служатъ главнымъ образомъ игра шиплящихъ буквъ: ж, ш, ц, которыхъ нѣтъ въ языкѣ Латинскомъ, а въ ближайшихъ его нарѣчїяхъ онѣ не имѣютъ той измѣняемости, какая свойственна имъ въ языкѣ Ромынскомъ.

Сравнимъ измѣненіе согласныхъ буквъ, какъ болѣе характеризующихъ языкъ:

Ромынскихъ съ Славяно-Русскими:

Г (g) изм. въ Ц (чж), н. п:	}	Г въ Ж, н. п. Богъ: Божій; бѣгу: бѣжишь.
мѣлг : мѣлцй (дою : доишь).		
Г (h) — въ Ж, н. п:	}	
пѣгъ (пугъ): пѣжй (плешь : плешн).		

З — въ Ж, н.п: коз:кожй Князь : княжйй.
(козырь: козыри).

К — въ Ч, н.п. кок коачм. . . . Пеку : печемъ.

О — въ Ш, н.п. грос : грошй Просить:прошу.
(толстѣй : толстѣе).

Х — въ Ш, н.п. Лѣх(ляхъ):Лешй. . . . Ухо уши.
(Полякъ : Поляки).

Ц — въ Ч, н.п. Злицъ:Занчоръ Улица : улочка.
(улицъ : улочаръ)

ОК — въ Ц (шп), н.п. мѣскъ:мѣцй. . . . Искъ : ищу.
(муха : мухи).

ОТ — въ Ц (шп), н.п. оастъ:оцй Густый:гуще.
(войско : войскъ).

Сверхъ того нельзя не обратить вниманія и на слѣдующія видоизмѣненія Ромынскихъ словъ:

1. Валахо-Молдавскія прилагательныя, какъ называемыя *притяжательныя*, имена явно сходствуютъ по окончанію съ Славянскими, н. п. Рѣск: Русскій; котрск: боярскій; крциник: христіанскій; омник: человѣчскій.

